

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

материалы
Всероссийской (с международным участием)
междисциплинарной научной конференции

УТОПИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

(к 500–летию «Утопии» Томаса Мора)

Издательство «Фонд науки и образования»
Ростов-на-Дону, 2017

УДК 14
ББК 87.6 / 83.3 (0) 5

Печатается по решению оргкомитета конференции.

Утопические проекты в истории культуры / Сборник материалов
Всероссийской (с международным участием) междисциплинарной научной
конференции «Утопические проекты в истории культуры (к 500-летию
«Утопии» Т. Мора)». — Ростов-на-Дону, Изд-во «Фонд науки и образования»,
2017. — 308 с.
ISBN 978-5-9909653-2-4

В 2016 году исполнилось 500 лет со дня выхода в свет «Утопии» Томаса Мора. Эта «поистине золотая книжечка» не только обусловила рождение нового литературного жанра, но и проложила дорогу новому способу размышления о будущем – конструированию воображаемой альтернативной реальности.

В ознаменовании памятной даты в Южном федеральном университете 11 и 12 ноября 2016 года была организована Всероссийская (с международным участием) междисциплинарная научная конференция «Утопические проекты в истории культуры (к 500-летию «Утопии» Т. Мора)», участниками которой стали видные ученые, российские и зарубежные специалисты по утопии, молодые исследователи, а также студенты, интересующиеся утопической проблематикой.

Тематика обсуждаемых проблем была довольно разнообразна, так как на протяжении столетий семантика слова «утопия» расширялась, а утопическая мысль, в свою очередь, наполнялась новым содержанием и обретала различные формы. Вот почему конференция, посвященная истории утопических проектов, была изначально заявлена как междисциплинарная и предполагала участие представителей различных академических дисциплин.

Настоящий сборник подготовлен на основании тезисов докладов, представленных на конференции, и содержит краткое изложение идей участников.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-9909653-2-4

© Южный федеральный университет, 2017

© Авторы статей, 2017

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF PHILOSOPHY, SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

Proceedings of
National Interdisciplinary Conference
(with international participation)

**UTOPIAN PROJECTS
IN HISTORY OF CULTURE**
(dedicated to the 500th anniversary of
Thomas More's "Utopia")

Rostov-on-Don
2017

Published according to the decision of the Organizing Committee
of the Conference.

Proceedings of National Interdisciplinary Conference (with international
participation) "Utopian Projects in History of Culture (dedicated to the
500th anniversary of Thomas More's "Utopia")".
ISBN 978-5-9909653-2-4

In 2016, it turned 500 years since the moment of release Thomas More's Utopia. This «a truly golden little book» has led not only to the birth of a new literary genre but also paved the way to a new mode of thinking about the future associated with the construction of an imaginary alternate reality.

Expecting the memorable date the National Interdisciplinary Conference (with international participation) "Utopian Projects in History of Culture (dedicated to the 500th anniversary of Thomas More's Utopia)" was organized in Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia) on 11-12 November 2016. Among the participants, there were prominent scientists, Russian and foreign specialists in utopia, young researchers, and students interested in utopian studies.

Themes of the discussed issues were quite diverse, as through the centuries the semantics of the word «utopia» expanded and utopian thought, in turn, filled with new contents and acquired various forms. That is why the conference devoted to the history of utopian projects, were originally announced as interdisciplinary and involves for the participation researchers from various academic disciplines. This book was prepared based on the proceedings presented at the conference and contains a brief exposition of the participants' ideas.

Published in author's edition.

ISBN 978-5-9909653-2-4

© Copyright by Southern Federal University, 2017

© Copyright by the authors 2017

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамов Я.В. Программа вопросов для собирания сведений о русском сектантстве / Я.В. Абрамов // Отечественные Записки. – 1881. – № 5. – Отд. 2. – С. 123–162.
2. Внутренняя хроника // Неделя. – 1878. – № 18. – С. 580–585.
3. Пругавин А.С. Значение сектантства в русской народной жизни / А.С. Пругавин // Русская мысль. – 1881. – № 1. – С. 301–363.
4. Пругавин А.С. Алчущие и жаждущие правды. Очерки современного сектантства (Из путевых заметок) / А.С. Пругавин // Русская мысль. – 1881. – № 12. – С. 274–315.
5. Абрамов Я.В. Секта шалапутов / Абрамов Я.В. // Отечественные записки. – 1882. – № 10. – Отд. 1. – С. 157–193.
6. Абрамов Я.В. Среди сектантов (Из путевых заметок) / Я.В. Абрамов // Слово. – 1881. – № 2. – Отд. 2. – С. 1–46.
7. Уймович-Пономарев С. Земледельческое братство, как обычно – правовой институт сектантов / С. Уймович-Пономарев // Северный Вестник. – 1886. – № 10. – Отд. 2. – С. 1–38.
8. Щербина Ф.А. Двойственность русского сектантства / Ф.А. Щербина // Неделя. – 1882. – № 2. – С. 54–61.
9. Щербина Ф.А. Малорусская штунда / Ф.А. Щербина // Неделя. – 1877. – № 2. – С. 54–61.

ОТ «ЧЕЛОВЕКА НУЖНОГО» К «ЧЕЛОВЕКУ СЧАСТЛИВОМУ»: РАЗВИТИЕ УТОПИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ XVIII ВЕКА

Весь XVIII век в России прошел под знаком рационального целеполагания. Уже в самом начале столетия государственная структура подверглась мощному конструированию, вызванному к жизни становлением абсолютизма, который породил идеологию «нужного человека для государя и отечества». Именно рационализм был первопричиной появления литературных утопий, на наш взгляд, и именно он являет собой «пограничное состояние» мысли в ее отходе от мифа – традиции к утопии – новаторству.

Русская литературная утопия впитала в себя и отразила практически весь спектр исканий Просвещения Нового времени и, одновремен-

Кауркин Радислав Вячеславович

кандидат исторических наук, доцент

НИУ Высшая школа экономики – Н. Новгород (Нижний Новгород, Россия)

но, ярко высветила и средневековые элементы русской народной утопической мысли. Она предстает перед исследователем как мозаичное полотно, насыщенное всевозможными, нередко взаимоисключающими, представлениями об идеальном бытии. Идеи А.П.Сумарокова и М.М.Хераскова далеко не отвечали интересам М.М.Щербатова и Н.М.Карамзина, представления И.И.Тревоги и Я.П.Козельского далеко отстояли от идеалов М.Д.Чулкова и В.А.Левшина и т.д. Ряд русских утопистов XVIII в. достаточно внушителен [1], но, к сожалению, недостаточно исследован.

Т.В. Артемьева в своей работе «От славного прошлого к светлому будущему»[2] очень верно отмечает, что утопические проекты являются необходимым компонентом социальной философии, составляя область умозрительных и гипотетических предположений. Их принципиальная нереализованность связана, прежде всего, с попыткой представить себе сложный общественный механизм идеально как нечто поддающееся выражению в едином акте мышления или описания.

В России утопический дискурс иногда и вовсе заменял теоретический. В русских утопиях того времени поднимался практически весь спектр социальных проблем. Мы обнаруживаем в них две исходные составляющие: во-первых, западноевропейские анналы, на что неоднократно указывали исследователи; во-вторых, русские народные социально-утопические легенды, которые бытовали на Руси с раннего Средневековья. Если у западных авторов русские мыслители восприняли идею всеобщего блага, в основе которой лежала польза обществу и добродетель во всех ее проявлениях, то русские народные социально-утопические представления[3] послужили основой для социально-экономических отношений идеальных обществ русских литературных утопий. Помимо этого синтезом той и другой составляющей, в купе с образцами летописной и житийной литературы, предстает перед нами в произведениях русских утопистов образ идеального правителя. Эти сочинения несут в себе эталонный социальный заряд на личностную и общественную гармонию и свободу, не в пример регламентированному обществу «Утопии» Т.Мора и в противовес мальтузианству.

Наиболее ярко и рельефно народные многовековые идеалы предстают перед нами в русском эпосе. Эпическая традиция в России XVIII века включала в себя мифы, былины, легенды, предания, исторические песни, сказки и т.д. При этом наиболее архаичными были мифы и былины, которые будучи первоосновой русского эпоса, представляются нам как его противоположные векторы. Если учитывать, что все утопические сочинения опирались на предшествующую эпическую традицию – то мы выходим на проблему соотношения утопии и мифа, а точнее – мифа и утопии.

Проблема соотношения мифа и утопии очень важна для анализа генезиса утопического дискурса в целом. Миф как постоянный атрибут

утопического поля используется уже античными мыслителями в самых различных формах и не только не утрачивается в утопических конструкциях, но и рационалистически перерабатывается, определяя судьбу дискурсивной утопии последующих эпох. Примерами такого постоянного диалога мифа и утопии может служить эллинистический утопический нарратив и русская литературная утопия XVIII в.

Парадигма утопии предполагает структурное единство между моделирующим и моделируемым, между реальностью и мифом[4]. Часто мифические, фантастические и исторические элементы соединяются в одном утопическом повествовании. Предложенный подход позволяет увидеть генетическое родство мифа и утопии, и в то же время обозначить специфику и процесс «расхождения» мифологического и утопического полей. Своеобразие античного варианта «диалога» состоит в том, что отношение утопии и мифа - это одновременно и линейная историческая последовательность, и постоянное взаимодействие. В русскую литературную утопию мифологические схемы являлись уже как нечто завершенное, как «вещь в себе», как константы утопических топосов, актуализируясь через различные жанры, восходящие к мифу/былине/легенде.

У авторов эллинистических утопий, как и у создателей литературных утопий в России XVIII в. потребность в использовании мифов могла определяться различными факторами. Одни были последователями архаической и классической эллинской утопической традиции, другие работали в русле архаической традиции «райских текстов», представлявших первые утопические **топои**, во многом экзогенные для древнерусской литературы, но и те, и другие были современниками специфических «переломных» исторических эпох. Эллинизм явился эпохой *Weltwende* – «ломкой мира» (Э. Доддс). С образованием единой эллинистической ойкумены новые правила политической и социальной игры привели к разрушению привычных систем полисных идентификаций и иерархий и к попытке выстроить новые. Потребность в преодолении «кризиса идентичности» вызвала «всплеск» массового увлечения утопией. Россия XVIII в. также представляет собой эпоху «пограничной зоны» (А.Тойнби), характеризующуюся появлением новой идеологии и новых культурных задач. Особо ярким примером влияния мифологических преданий на идеологические конструкции может служить повесть Феопомпа о Меропии. На «неизмеримом по величине» материке - Меропии, который лежит «**ἐξω τοῦδε τοῦ κόσμου**»... подобно материке «блаженных» - этому устойчивому образу греческой мифологии (Ael. V.H. III. 18 = FGh. F115. 75c). Образ «островов блаженных» возникает и в «Священной записи» Эвгемера, (сохранившийся у Диодора [5]), в сочинениях Гекатея (Diod. II.47; Pind. Ol. 3. 16; Pind. Pyth. X. 29-47; Himer. Orat. XIV. 10) и Ямбула (Hom. Od. 82-105; 112-132). Образы «золотого века» и «золотого рода», обретая контуры в

утопическом идеальном государстве, являлись попытками максимального приближения к когда-то утраченному «блаженному состоянию». В результате эллинистическая утопия попадает в круг народно-утопических легенд и мифов.

Нечто подобное происходит и с русской утопической мыслью XVIII века. Она, впитав в себя народно-утопическую традицию, предстает перед нами в сочинениях М.Д. Чулкова, В.А. Левшина и П.Ю. Львова, которые своими произведениями старались сместить вектор Екатерининского Просвещения с рационально-государственного целеполагания правящей дворянской элиты в область народно-социальных чаяний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. См.: Егоров Б.Ф. Российские утопии: исторический путеводитель. СПб. 2007.
2. Артемьева Т.В. От славного прошлого к светлому будущему: философия истории и утопия в России эпохи Просвещения. СПб., 2005. С.6.
3. См.: Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды. М., 1967.
4. См.: Goldschmidt V. Le paradigme dans la dialectique platonicienne. P., 1947. P. 81 sqq.
5. «Священная запись» дошла до нас в довольно хорошей степени сохранности, по-видимому, не только благодаря бережному отношению к мифу самого Диодора, но и его особому интересу к проблеме соответствия совершенной общественной жизни идеальной природе. (Diod. I. 1. 3). См.: Трофимова Н. К. К пониманию «утопии Ямбула» у Диодора Сицилийского // История социалистических учений / Под ред. А. А. Искендерова. М., 1982 . С. 245-247.

ПОСЕЛЕНИЯ–УТОПИИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ТИБЕРКУЛЬ И АУРОВИЛЬ

Попытки построить религиозные поселения-коммуны, некие идеальные общины, которые выступают прообразом лучших поселений будущего не прекращаются и по сей день. Мне показалось интересным сравнить два, на первый взгляд, совершенно разных проекта современных утопических поселений: одно, основанное в 1995 году Виссароном (Сергеем

Раевский Александр Николаевич

кандидат философских наук

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)